

17. Смирнова, И.О. Молекулярные механизмы эффектов ультрафиолетового облучения кожи. / И.О. Смирнова, И.М. Кветной // Молекулярная медицина: -научно-практический журнал. - 2005. - № 3. - С. 31-36.
18. Харитоновна, И.Г. Функциональное состояние иммунной системы и поиск способов повышения резистентности молодняка свиней: автореф. дис. ...канд. наук / И.Г. Харитоновна - 1992. - 21 с.
19. Brzezinska-Slebodzinska E. Erythrocyte osmotic fragility test as the measure of defence against free radicals in rabbits of different age // Acta Vet. Hung. -2001. - V.49. - P.413-419.
20. Miller J. K., Brzezinska-Slebodzinska E. Oxidative stress, antioxidants and animal function // J. Dairy Sci. - 1993. - V. 76. - P. 2812-2823.
21. Sharma S., Dewald O., Adroque J., Salazar R. L. Induction of antioxidant gene expression in a mouse model of ischemic cardiomyopathy is dependent on reactive oxygen species // Free Rad. Biol. Med. - 2006. - V. 40. - P. 2223-2231.
22. Sedlack J., Lindsay R. H. Estimation of total protein-bound and nonprotein sulfhydryl groups in tissue with Ellmans reagent // Anal. Biochem. -1968. -N25.-P.192-205.
23. Winyard P. G., Moody C. J., Jacob C. Oxidative activation of antioxidant defence // Trends Biochem. Sci. - 2005. - V. 30. - P. 453-461.
24. Wurtman, R. J. The effects of light on man and other mammals // Annual Review Physiology. - 1975. - V.37. - P. 467-483.
25. Zou C. G., Agar N. S., Jone G. L. Oxidative insult in sheep red blood cells induced by t-butylhydroperoxide: the roles of glutathione and glutathione peroxidase // Free Rad. Res. - 2001. - V. 34. - P. 45-56.

УДК 619:618.636.2:612.018

Кузьмич Р.Г., доктор ветеринарных наук, профессор

Ивашкевич О.П., кандидат ветеринарных наук, старший научный сотрудник

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск

РУП «Институт экспериментальной ветеринарии им.С.Н.Вьшелецкого», г.Минск

ДИНАМИКА ГОРМОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Приведены результаты исследования гормональных показателей в крови коров на протяжении всего срока беременности.

Установлены определенные закономерности в содержании и динамике стероидных и тиреоидных гормонов в зависимости от характера течения родов и послеродового периода.

The results of investigations of hormones in cow's blood during all period of pregnancy.

The definite regularity in maintenance and dynamics of steroid and thyroid hormones in dependence of the character of delivery and afterdelivery period.

В КРОВИ КОРОВ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ ВВЕДЕНИЕ

Репродуктивная функция на всех этапах цикла воспроизводства является одной из наиболее эндокринозависимых в организме животных. Особенно велика роль гормональных факторов на ранних этапах становления беременности, когда формируются условия сосуществования двух организмов (матери и плода) в единой биологической системе. В этот период гуморальным механизмам регуляции взаимоотношений между материнским организмом и плодом принадлежит главенствующая роль. В данном случае показатели уровня гормонов у матери являются наиболее информативными в характеристике процессов формирования беременности, её течения и завер-

шения. При этом адекватная реакция взаимодействия между двумя организмами определяется уровнем продукции и соотношением стероидных и пептидных гормонов, простагландинов. Большинство отечественных и зарубежных ученых (Э.Е.Бриль, 1979; А.Л.Падучева, 1979; А.Г.Нежданов, 1983; 1987; 1994; С.А.Власов, 1985; 2001; А.Гордон, 1988; Р.Г.Кузьмич, 2000; В.Каниц и соавт. 2001) при изучении механизмов вынашивания беременности у млекопитающих акцентируется внимание на исследовании гормональных показателей, характеризующих функциональное состояние яичников, желтого тела беременности, щитовидной и надпочечной желез, обеспечивающих стабильность сформированной системы «мать-плод».

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Целью настоящих исследований явилось изучение динамики содержания гормонов в крови коров (прогестерон, эстрадиол-17 бета, кортизол, тироксин, трийодтиронин) в ранние сроки и на протяжении всей беременности, которые в зависимости от характера течения родов и послеродового периода были распределены на две группы: с нормальным течением родов и послеродового периода (17 гол.) и осложненным (задержание последа, субинволюция матки, эндометриты)-13 голов. Пробы крови получали из яремной вены на 19-25-й и 26-35-й дни после осеменения, а также на 57-65; 86-98; 115-127; 140-158; 171-186; 199-217; 236-251; 267-279 день беременности и определяли концентрацию указанных гормонов методом иммуноферментного анализа с использованием диагностических наборов реагентов производства ИБОХ НАН Беларуси и анализатора иммуноферментных реакций «Униплан». Кроме того, у этих животных в указанные сроки проводили дополнительно отбор проб молока в течение 1-2 часов после дойки для определения количества прогестерона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследований установлено, что концентрация прогестерона в крови и молоке по мере становления беременности (формирование бластоцисты и эмбриона) возрастает соответственно с $8,9 \pm 2,2$ нмоль/л до $21,4 \pm 1,17$ и с $11,3 \pm 1,80$ до $23,9 \pm 1,5$ нмоль/л ($P < 0,01$), чему способствует функциональная активность сформировавшегося желтого тела беременности и завершение плацентообразования (таблица 1). С наступлением плодного периода (срок стельности более 60 дней) отмечается снижение концентрации прогестерона в крови и молоке до $9,5 \pm 2,47$ и $19,6 \pm 2,25$ нмоль/л, а в четыре - до $5,7 \pm 0,64$ и $17,5 \pm 1,5$ нмоль/л или в 2,3-1,2 и 3,8-1,7 раза соответственно ниже, чем у коров с двухмесячной стельностью ($P < 0,05$). С четвертого по шестой месяц беременности уровень прогестерона в крови и молоке повышается соответственно с $5,7 \pm 0,64$ нмоль/л до $15,0 \pm 1,47$ нмоль/л и с $17,5 \pm 1,5$ нмоль/л до $28,3 \pm 2,93$ нмоль/л или в 2,6-1,6 раза ($P < 0,01$), что связано с полным становлением функциональной активности плаценты. Начиная с седьмого месяца беременности динамика прогестерона носит волнообразный характер, концентрация которого к восьмому месяцу в крови и молоке снижается соответственно до $3,7 \pm 1,2$ и $15,4 \pm 3,1$ нмоль/л или на 75,3 и 36,5% ($P < 0,05$), а к девяти снова возрастает до $8,9 \pm 1,2$ и $43,7 \pm 4,5$ нмоль/л или в 2,4-2,8 раза ($P < 0,01$). К моменту родов содержание гормона в крови и молоке достоверно снижается до $5,8 \pm 0,6$ и $12,8 \pm 3,42$ нмоль/л ($P < 0,05$), что, на наш взгляд, обусловлено обратной связью возрастающей роли плода на функциональную систему материнского организма при угасающей функции как желтого тела, так и плаценты.

У животных с осложненным течением родов и послеродового периода и на протяжении плодношения наблюдается такая же закономерность в динамике содержания прогестерона в крови и молоке как и у здоровых коров, однако имеются и некоторые различия. При этом у коров, предрасположенных к задержанию последа, субинволюции матки и эндометриту, концентрация этого гормона постепенно повышается до четвертого месяца с $12,6 \pm 1,9$ до $20,6 \pm 2,9$ нмоль/л или на 63,5% в крови и с $13,2 \pm 2,3$ до $24,2 \pm 2,3$ нмоль/л или на 83,3% - молоке, что, по-видимому, связано с недостаточной активностью желтого тела беременности и более поздним завершением процесса плацентации, приводящим к последующему нарушению баланса в фетоплацентарном комплексе. В четыре месяца, в отличие от здоровых животных происходит резкое

снижение содержания прогестерона в крови и молоке с $20,6 \pm 2,9$ и $24,2 \pm 2,3$ нмоль/л до $8,8 \pm 1,22$ и $17,8 \pm 1,4$ нмоль/л или в 2,3-1,4 раза ($P < 0,05$) с последующим повышением концентрации гормона на 5-6-ом месяцах беременности до $17,1 \pm 2,9 - 22,0 \pm 2,0$ нмоль/л и $23,6 \pm 1,9 - 41,4 \pm 4,2$ нмоль/л или в 1,9-2,5 и 1,3-2,3 раза ($P < 0,05$). В семь месяцев стельности содержание гормона в крови снижается до $10,7 \pm 1,0$ нмоль/л или в 2,1 раза ($P < 0,05$) и молоке до $17,2 \pm 3,47$ нмоль/л или в 2,4 раза ($P < 0,05$). К девяти месяцам уровень прогестерона снова возрастает в крови до $11,7 \pm 0,9$ нмоль/л и в молоке до $58,1 \pm 6,2$ нмоль/л, а в конце периода плодоношения концентрация прогестерона также снижается в 1,4-2,6 раза ($11,7 \pm 0,9$ против $8,6 \pm 0,7$ нмоль/л и $58,1 \pm 6,2$ против $22,8 \pm 0,35$ нмоль/л, $P < 0,05$).

Таблица 1

Срок беременности (дни, мес.)	Нормальное течение родов и послеродового период		Осложненное течение родов и послеродового периода (задержание последа, субинволюция матки, эндометрит)	
	кровь	молоко	кровь	молоко
19-25 дн.	$8,9 \pm 2,2$	$11,3 \pm 1,8$	$12,6 \pm 1,9$	$13,2 \pm 2,3$
26-35 дн.	$17,6 \pm 1,42$	$20,9 \pm 3,88$	$13,6 \pm 3,1$	$13,8 \pm 1,17$
57-65 (2)	$21,4 \pm 1,17$	$23,9 \pm 1,5$	$15,7 \pm 7,21$	$15,8 \pm 1,3$
86-98 (3)	$9,5 \pm 2,47$	$19,6 \pm 2,25$	$20,6 \pm 2,9$	$24,2 \pm 2,3$
115-127 (4)	$5,7 \pm 0,64$	$17,5 \pm 1,5$	$8,8 \pm 1,22$	$17,8 \pm 1,4$
140-158 (5)	$8,2 \pm 1,52$	$18,7 \pm 3,9$	$17,1 \pm 2,9$	$23,6 \pm 1,9$
171-186 (6)	$15,0 \pm 1,47$	$28,3 \pm 2,93$	$22,0 \pm 2,0$	$41,4 \pm 4,2$
199-217 (7)	$3,7 \pm 1,2$	$15,4 \pm 3,1$	$10,7 \pm 1,0$	$17,2 \pm 3,47$
236-251 (8)	$8,9 \pm 1,2$	$43,7 \pm 4,5$	$11,7 \pm 0,9$	$58,1 \pm 6,2$
267-279 (9)	$5,8 \pm 0,6$	$12,8 \pm 3,42$	$8,6 \pm 0,7$	$22,8 \pm 0,35$

**Динамика содержания прогестерона в крови и молоке коров
в период плодоношения, нмоль/л**

При этом следует отметить, что у коров, предрасположенных к патологии, концентрация гормона в крови и молоке превышала его уровень у животных с нормальным течением родов и послеродового периода, начиная с трехмесячной беременности соответственно в 1,3-2,9 и 1,2-1,8 раза ($P < 0,05$).

Так, содержание гормона в крови с указанной патологией на 5-6-ом месяцах беременности составляло $17,1 \pm 2,9 - 22,0 \pm 2,0$ нмоль/л или было выше, чем у здоровых животных в 1,3-1,5 раза ($P < 0,05$). В девять месяцев концентрация прогестерона в крови животных с патологией превышала его уровень у коров с нормальным течением родов и послеродового периода на 48,3% ($8,6 \pm 0,7$ против $5,8 \pm 0,6$ нмоль/л) и молоке – на 78,1% ($22,8 \pm 0,35$ против $12,8 \pm 3,42$ нмоль/л, $P < 0,05$).

В конце плодоношения у всех животных отмечается снижение содержания прогестерона с нормальным течением родов и послеродового периода в крови и молоке в 1,5 и 3,4 раза (с $8,9 \pm 1,2$ до $5,8 \pm 0,6$ нмоль/л и с $43,7 \pm 4,5$ до $12,8 \pm 3,42$ нмоль/л, $P < 0,05$), а у животных с осложненным течением родов и послеродового периода только в 1,3 и 2,5 раза ($11,7 \pm 0,9 - 8,6 \pm 0,7$ нмоль/л и $58,1 \pm 6,2 - 22,8 \pm 0,35$ нмоль/л, $P < 0,05$), что связано с более медленным угасанием генеративной функции желтого тела беременности и возможной фетоплацентарной недостаточностью, а также, по-видимому, начинающимся воспалительным процессом в матке и, как следствие, недостаточным продуцированием ПГФ-2 альфа.

Таким образом, при беременности у коров отмечается несколько периодов подъема концентрации прогестерона в крови и молоке: на втором (у предрасположенных к патологии животных – третьем), пятом-шестом и восьмом месяцах беременности, а также спадами уровня гормона на третьем-четвертом (у предрасположенных к патологии только на четвертом) и седьмом месяцах стельности. Выявленные закономерности отражают полную идентичность динамики показателей содержания прогестерона как в крови, так и в молоке.

Таблица 2

Содержание гормонов в крови коров в период плодonoшения, нмоль/л

Срок беремен-ности (дни,мес.)	Нормальное течение родов и послеродового периода				Осложненное течение родов и послеродового периода (задержание последа, субинволюция матки, эндометриты)			
	эстрадиол	кортизол	тироксин	трийодтиронин	эстрадиол	кортизол	тироксин	трийодтиронин
19-25 дней	14,9±2,7	341,2±45,0	127,0±16,3	6,5±0,8	0,94±0,27	327,5±85,5	88,0±4,0	9,6±0,95
26-35 дней	0,26±0,01	393,0±22,0	158,0±35,6	5,4±0,05	0,59±0,28	317,5±56,5	124,5±14,2	8,8±1,2
57-65 (2)	0,58±0,07	455,0±36,0	195,7±25,7	6,9±2,6	1,23±0,20	77,0±8,3	106,7±20,3	13,4±1,37
86-98 (3)	15,5±2,05	257,0±43,0	185,6±29,4	5,2±0,3	0,58±0,15	371,0±73,0	93,7±25,3	13,0±1,23
115-127 (4)	14,7±1,2	279,0±41,7	191,8±29,2	4,9±0,8	0,55±0,23	155,0±17,0	79,7±24,7	7,3±1,47
140-158 (5)	0,54±0,02	155,5±40,5	187,2±43,0	5,6±0,7	0,64±0,08	66,0±7,6	84,3±10,7	9,1±1,8
171-186 (6)	0,56±0,16	158,3±15,0	184,4±21,2	6,2±2,2	0,85±0,39	115,5±50,5	124,5±20,5	8,7±1,45
199-217 (7)	4,7±1,8	335,7±38,7	204,5±16,7	5,2±2,4	0,66±0,01	291,0±40,5	126,7±21,3	7,0±1,93
236-251 (8)	4,2±1,5	292,5±24,5	204,2±32,8	5,8±1,5	0,61±0,09	76,5±22,5	144,7±24,5	4,7±0,75
267-279 (9)	7,9±0,76	401,3±28,8	203,0±12,7	10,8±1,1	4,30±1,80	172,0±15,0	116,0±12,3	10,8±2,1

В период беременности установлены значительные изменения концентрации в крови коров не только прогестерона, но и других гормонов – эстрадиола, кортизола, тироксина, трийодтиронина (таблица 2).

К концу периода бластоцисты происходит резкое снижение содержания эстрадиола-17 бета с $14,9 \pm 2,7$ до $0,26 \pm 0,01$ нмоль/л ($P < 0,001$) с одновременным, как отмечалось ранее, подъемом концентрации прогестерона, что соответствует принципу обратной связи.

К моменту завершения эмбрионального периода и плацентообразования содержание эстрадиола в крови увеличивается в 2,2 раза (с $0,26 \pm 0,01$ до $0,58 \pm 0,07$ нмоль/л, $P < 0,001$). При достижении срока трех-четырёх месячной стельности его значение возрастает до $15,5 \pm 2,05$ – $14,7 \pm 1,2$ нмоль/л или в 26,7-25,3 раза ($P < 0,001$), а затем на пятом-шестом месяцах беременности вновь возвращается к исходному уровню ($0,54 \pm 0,02$ – $0,56 \pm 0,16$ нмоль/л). С седьмого месяца концентрация гормона снова увеличивается и достигает наивысшего значения перед родами ($4,7 \pm 1,8$ против $7,9 \pm 0,76$ нмоль/л, $P < 0,05$).

Эндокринная подготовка к родам начинается за 14-30 дней до выведения плода (Н.Х.Федосова, 1994). Данный период характеризуется резким увеличением концентрации эстрогенов, которые снимают прогестероновую блокаду и подготавливают клеточные структуры миометрия к сокращению.

У животных, предрасположенных к акушерской патологии, после завершения плацентации характерным является низкое содержание эстрадиола в крови, а в три месяца стельности в противоположность к контролю наблюдалось снижение в 2,1 раза (с $1,23 \pm 0,20$ нмоль/л до $0,58 \pm 0,15$ нмоль/л, $P < 0,05$) и оставалось на таком же уровне до пятого-шестого месяца беременности, когда происходит незначительное повышение концентрации гормона до $0,64 \pm 0,08$ - $0,85 \pm 0,39$ нмоль/л ($P > 0,05$). Неблагоприятным прогностическим признаком для таких животных является снижение содержания эстрадиола в семь месяцев беременности с $0,85 \pm 0,39$ до $0,66 \pm 0,01$ нмоль/л или на 28,8% , в то время как у здоровых коров отмечается повышение его уровня до $4,7 \pm 1,8$ – $4,2 \pm 1,5$ нмоль/л ($P < 0,05$). С увеличением сроков беременности до девяти месяцев концентрация гормона возрастала в крови животных обеих групп, что является необходимым условием для родового процесса, однако у коров предрасположенных к задержанию последа и развитию эндометрита количество эстрадиола-17 бета составляло 54,4% от его содержания у животных не предрасположенных к данной патологии.

Таким образом, в процессе беременности у коров с прогнозом нормального течения родов и послеродового периода регистрируются периоды подъема концентрации эстрадиола-17 бета в три-четыре и семь месяцев стельности. Изменения в концентрации гормона у коров, предрасположенных к патологии (задержание последа, субинволюция матки, эндометриты), наиболее отчетливо заметны в три, четыре, семь и восемь месяцев, выражающиеся в более низком содержании эстрадиола-17 бета в крови, что, по-видимому, обусловлено нарушением процессов синтеза и метаболизма эстрогенов в этот период. Кроме того, отмечаются и существенные различия в прогестерон-эстрадиоловом соотношении на всем протяжении беременности, за исключением

Срок беременности (дни, мес.)	Прогестерон-эстрадиоловое соотношение	
	нормальное течение родов и послеродового периода	осложненное течение родов и послеродового периода
26-35 дней	67:1	23:1
57-65 (2)	37:1	10:1
86-98 (3)	0,6:1	35:1
115-127 (4)	0,4:1	1,8:1
140-158 (5)	15:1	26:1
171-186 (6)	26:1	25:1
199-217 (7)	0,8:1	16:1
236-251 (8)	2:1	19:1
267-279 (9)	0,7:1	2:1

Большое значение в период беременности и в процессе родов имеют кортикостероиды, ответственные за адаптацию животных к стрессовым воздействиям. В ответ на влияние факторов внешней и внутренней среды усиливается выделение гипофизом адренокортикотропного гормона, повышенная секреция которого стимулирует образование кортизола.

Наши исследования показали, что на 19-25-й день беременности концентрация гормона составила $341,2 \pm 45,0$ нмоль/л, а к концу зародышевого периода постепенно увеличилась до $393,0 \pm 22,0$ нмоль/л или на 15,2% (Таб.2). В дальнейшем отмечается значительный рост содержания кортизола до $455,0 \pm 36,0$ нмоль/л ($P < 0,05$), что связано с морфофункциональными изменениями в различных системах при формировании фетоплацентарного комплекса.

В три-четыре месяца беременности его уровень снижается до $257,0 \pm 43,0 - 279,0 \pm 41,7$ нмоль/л или на 52,7-40,9%, а на пятом-шестом месяцах стельности отмечается резкое падение концентрации гормона до $155,5 \pm 40,5 - 158,3 \pm 15,0$ нмоль/л или в 1,7 раза ($P < 0,05$), что связано, на наш взгляд, со становлением функциональной активности надпочечников плода.

В более поздний период (семь месяцев беременности) регистрируется подъем уровня гормона до $335,7 \pm 38,7$ нмоль/л, ($P < 0,05$) с последующим его снижением к девяти месяцам до $292,5 \pm 24,5$ нмоль/л или на 14,8%. К моменту родов концентрация кортизола в крови коров возрастает до $401,3 \pm 28,8$ нмоль/л или на 37,2%, ($P < 0,05$), что свидетельствует об адаптивной перестройке организма перед родами.

У животных, предрасположенных к задержанию последа, субинволюции матки и послеродовым эндометритам, на протяжении периода бластулы и эмбрионального периода происходит, наоборот, снижение уровня гормона с $327,5 \pm 85,5 - 317,5 \pm 56,5$ нмоль/л до $77,0 \pm 8,3$ нмоль/л, ($P < 0,001$). В три месяца беременности содержание кортизола на 44,2% было выше, чем в крови здоровых животных ($371,0 \pm 73,0$ против $257,0 \pm 43,0$ нмоль/л, $P < 0,05$), а по сравнению с двухмесячной стельностью – почти в 5 раз ($P < 0,001$). К четырем месяцам концентрация гормона снижается до $155,0 \pm 17,0$ нмоль/л с резким падением ее в пять месяцев стельности ($66,0 \pm 7,6$ нмоль/л, $P < 0,001$). Однако уже в шесть месяцев количество гормона вновь увеличивается до $115,5 \pm 50,5$ нмоль/л или на 75% и на седьмом до $291,0 \pm 40,5$ нмоль/л, т.е. в 4,4 раза ($P < 0,01$). На шестом-седьмом месяцах беременности существенных различий в содержании гормона между здоровыми животными и с патологией не установлено. На восьмом месяце стельности концентрация кортизола у коров, предрасположенных к патологии снизилась до $76,5 \pm 22,5$ нмоль/л и была в 3,8 раза меньше уровня здоровых животных ($P < 0,001$).

К концу беременности, когда доминанта переходит в родовую, уровень кортизола начинает повышаться у здоровых животных и у коров с последующей патологией. Однако концентрация его в крови коров, предрасположенных к задержанию последа, субинволюции матки и эндометриту в 2,3 раза ниже, чем у животных с нормальным течением родов и послеродового периода ($172,0 \pm 15,0$ против $401,3 \pm 28,8$ нмоль/л, $P < 0,001$).

Таким образом, в период плодоношения у коров, предрасположенных к родовой и послеродовой патологии, наиболее существенные отличия от здоровых в динамике и концентрации кортизола в сторону достоверного снижения проявляются в два, четыре, пять, восемь и девять месяцев стельности. При этом концентрация кортизола в крови оставалась постоянно ниже, чем у здоровых животных, за исключением трехмесячного срока. Полученные данные, по-видимому, отражают повышенную чувствительность организма к стрессовым воздействиям и сниженную потенциальную способность эндокринной системы в критические периоды беременности.

Наряду с изменением в крови животных концентрации стероидных гормонов, наблюдаются некоторые изменения и в содержании гормонов щитовидной железы (таблица 2). Так, концентрация тироксина возрастает в период бластулы с $127,0 \pm 16,3$ до $158,0 \pm 35,6$ нмоль/л, а к концу эмбрионального – до $195,7 \pm 25,7$ нмоль/л или на 54,1% ($P < 0,05$). Уровень гормона на протяжении всего периода плодоношения незначительно колеблется и находится в пределах $184,4 \pm 21,2 - 204,5 \pm 16,7$ нмоль/л. У животных, предрасположенных к патологии динамика содержания тироксина имеет тенденцию к понижению с 26-35-го дня до шестого месяца беременности с

124,5±14,2 до 84,3±10,7 нмоль/л или на 47,7%, $P < 0,05$). На шестом-седьмом и восьмом месяцах стельности концентрация гормона снова возрастает до 124,5±20,5 – 126,7±21,3 нмоль/л и 144,7±24,5 нмоль/л или в 1,7 раза ($P < 0,05$) с последующим снижением перед родами до 116,0±12,3 нмоль/л или на 24,7%. При этом необходимо отметить, что содержание тироксина у коров, предрасположенных к патологии, было на протяжении девяти месяцев ниже в 1,3-2,4 раза, чем в крови здоровых животных.

При анализе динамики и содержания трийодтиронина для коров с нормальным течением родов и послеродового периода характерным является его относительное постоянство гормона с увеличением его уровня к концу девятого месяца стельности до 10,8±1,1 нмоль/л или в 1,9 раза ($P < 0,05$).

У коров опытной группы в первые два месяца беременности происходит повышение концентрации трийодтиронина с 8,8±1,2 до 13,4±1,37 нмоль/л или на 52,3% ($P < 0,05$) с последующим понижением уровня гормона до конца восьмого месяца беременности (13,0±1,23 против 4,7±0,75 нмоль/л, $P < 0,01$) и к девятому месяцу его увеличение до 10,8±2,1 нмоль/л или в 2,3 раза ($P < 0,05$). Следует отметить, что концентрация гормона у животных, предрасположенных к патологии, во все периоды исследований, за исключением восьмого и девятого месяцев, была выше в 1,4-2,5 раза, чем в крови здоровых животных, что связано, на наш взгляд, с низким содержанием в крови тироксина, обуславливающего продуцирование тиреотропного гормона гипофиза стимулирующего образование трийодтиронина.

Исходя из полученных результатов механизм развития акушерско-гинекологической патологии у коров нам представляется следующим образом: воздействие неблагоприятного фактора или их целого комплекса создает в организме стрессовую ситуацию, в результате которой в первую очередь возбуждаются центры гипоталамуса, ответственные за увеличение секреции кортикотропина-рилизинг-фактора. Это, в свою очередь, активизирует систему гипофиз-надпочечники, что проявляется высоким уровнем в крови гормонов коры надпочечников. К концу беременности созревают и комплексные рецепторные структуры матери, способные воспринимать уже возросшие концентрации кортикоидов плода. Суммированное воздействие материнских и плодовых кортикоидов приводит к преждевременному наступлению родов, а затем и к нарушению принципа обратной связи между гипофизом и корой надпочечников. В этом случае низкий уровень адренкортикотропного гормона не является стимулом, а наоборот, тормозит секрецию кортикостероидов. Низкое содержание в крови эндогенных кортикостероидов не обеспечивает в достаточной степени лютеолитическое действие простагландинов Ф-2 альфа, что, в свою очередь, тормозит синхронное снижение прогестерона и увеличение концентрации эстрогенов.

Таким образом, во время беременности содержание стероидных и тиреоидных гормонов в крови коров находится в динамичном состоянии в зависимости от характера обменных процессов организма и воздействия стрессовых факторов, что позволяет глубже обосновать возможность не только ранней диагностики стельности, но и бесплодия, а также методов коррекции выявленных нарушений.

ВЫВОДЫ

1. Значения показателей прогестерона в молоке коров в течение всей беременности идентичны динамике гормона в крови и могут служить оценкой функционального состояния желтого тела яичников.

2. Гормональный статус у коров в период плодоношения характеризуется динамикой показателей функциональной активности половых и эндокринных желез, отражающих состояние фетоплацентарной системы при нормально протекающей беременности и ее патологии.

3. У здоровых животных наблюдаются высокие концентрации прогестерона с пиком на втором и шестом месяцах при относительно низком содержании эстрадиола-17 бета с формированием эстрогенной доминанты в последний месяц стельности. В динамике кортизола установлены два периода подъема, начиная с первого до третьего месяца и с седьмого до родов, а динамика

тиреоидных гормонов отличалась относительным постоянством с некоторым увеличением трийодтиронина на девятом месяце беременности.

4. У коров, предрасположенных к патологии родов и послеродового периода, беременность протекала на фоне высоких концентраций прогестерона, но с запаздыванием первоначального его пика на месяц и нарушением соотношения с эстрадиолом. В содержании кортизола отмечается его низкий уровень на втором, четвертом, пятом и восьмом месяцах беременности, а динамика тиреоидных гормонов не претерпевала существенных изменений при относительно низком содержании тироксина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриль, Э.Е. Гормоны и воспроизводство крупного рогатого скота. / Э.Е.Бриль - Мн.: Ураджай, 1979. – 88 с.
2. Власов, С.А. Эстрогенные гормоны в крови коров при стельности и отеле. / С.А. Власов. - Ветеринария. - 1985. - № 3. - С.45-47.
3. Власов, С.А. Эндокринные аспекты регуляции беременности у коров: материалы междунауч.-производ. конф. по акушерству, гинекологии и биотехнологии репродукции животных: посвящ. 100-летию со дня рождения, засл.деятеля науки РСФСР, д. в. н., проф. И.А. Бочарова. – Санкт-Петербург, 2001. - С. 39-42.
4. Гордон, А. Контроль воспроизводства сельскохозяйственных животных. - М.: Агропромиздат, 1988. – 415 с.
5. Каниц, В. Роль стероидных и тиреоидных гормонов в регуляции родов и послеродового периода у коров: материалы междунар. науч.-производ. конф. по акушерству, гинекологии и биотехнологии репродукции животных, посвящ. 100-летию со дня рождения заслуж.деятеля науки РСФСР, д-ра вет. наук, проф. И.А.Бочарова. / В. Каниц, Н. Альям, Н.Х. Федосова – Санкт-Петербург, 2001, С. 68-71.
6. Кузьмич, Р.Г. Послеродовые эндометриты у коров (этиология, патогенез, профилактика и терапия): автореф. дис. ... докт. вет. наук. / Р.Г. Кузьмич. - Витебск, 2000. – 39 с.
7. Нежданов, А.Г. Стероидные гормоны в крови и послеродовые болезни у коров. / А.Г. Нежданов // - Ветеринария. - 1983. - № 5. - С. 49-51.
8. Нежданов, А.Г. Физиологические основы профилактики симптоматического бесплодия коров: автореф. дис. ... докт. вет. наук. / А.Г. Нежданов. - Воронеж, 1987. – 39 с.
9. Нежданов, А.Г. Достижения и перспективы научных исследований в области физиологии и патологии размножения животных: сб. науч. тр. - Воронеж, 1994. - С. 7-10.
10. Падучева, Л.А. Гормональные препараты в животноводстве. - М.: Россельхозиздат, 1979. - 231 с.
11. Федосова Н.Х. Физиологические и генетические аспекты повышения воспроизводства крупного рогатого скота: автореф. дис. ... докт. вет. наук. - Санкт-Петербург-Пушкин, 1994. – 36 с.